

0- 778726

На правах рукописи

Л.Ка

КАРИЦКАЯ Лада Юрьевна

**ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ**

(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТ МУРМАНСКОГО РЕГИОНА 2001–2008 ГГ.)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Мурманск – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка Мурманского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
доцент Благова Надежда Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Никитин Олег Викторович
(Московский государственный областной университет)
кандидат филологических наук
Громыко Сергей Александрович
(Вологодский государственный педагогический университет)

Ведущая организация: Псковский государственный педагогический институт

Защита диссертации состоится «29» июня 2009 года в 15 часов на заседании диссертационного совета КМ 212.031.03 при Вологодском государственном педагогическом университете (160001, г. Вологда, пр. Победы, 37, ауд. 71).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вологодского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «27» мая 200

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000528801

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л.Ю. Зорина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию экспрессивного потенциала современной публицистики в аспекте развития газетно-публицистического стиля русского языка начала XXI века. Исследование проводилось на материале газет Мурманской области (2001–2008 годы), не подвергавшихся ранее научному лингвистическому анализу.

Актуальность исследования. Политические, социальные, экономические новации вызывают изменения в функционально-стилистической системе, и прежде всего в публицистическом стиле. Изменения неизбежны, так как этот стиль есть порождение социально-политических условий и орудие политической власти. Изучение специфики публицистического стиля на определенном этапе общественного развития позволяет проследивать, с одной стороны, тенденции языкового развития, с другой – тенденции развития общественного сознания.

Средства массовой информации в жизни современного общества играют большую роль. Не случайно в 90-е годы XX – начале XXI веков появилось значительное количество новых периодических изданий, особенно региональных.

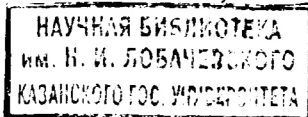
Язык публицистики как одного из важнейших стилей, где генерируются основные языковые новации, является объектом изучения как в теоретическом (К.И. Былинский, М.Н. Кожина, В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик, О.Б. Сиротинина, В.Н. Вакуров, Н.Н. Кохтев, С.М. Виноградов и др.), так и в практическом аспектах. Интерес исследователей направлен на изучение как классики отечественной публицистики, так и новейших газетных материалов. Анализ языка газет перестроечного периода XX – начала XXI веков отражен в статьях (О.В. Богомолова, М. Бондарь, А.Д. Васильев, Т.Г. Добросклонская, М.Н. Володина и др.); материалах конференций Московского,

Санкт-Петербургского, Саратовского, Нижегородского и других университетов; немногочисленных диссертациях (В.В. Кочетков).

Язык публицистики по характеру отбора и функционирования языковых средств тесно сопряжен с художественным стилем, специфика которого рассматривается в трудах В.В. Виноградова, Д.Н. Шмелева, Н.Д. Арутюновой, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Е.Ф. Петрищевой, Г.Н. Складеревской, В.Н. Телия и др.

Главная составляющая газетно-публицистического стиля – лексика. Газетная лексика подвержена резким семантическим изменениям в периоды интенсивного влияния социальных факторов на словоупотребление и слововосприятие. Именно она позволяет проникнуть в картину мира, отраженную в текстах определенной временной закреплённости, подтвердить, что «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая языковой системой» (Ю.Н. Караулов). Кроме того, лексика является наиболее быстро реагирующим на социально-политические изменения в обществе уровнем языка. Исследование характера лексических инноваций в газетной публицистике как наиболее мобильной речевой сфере дает возможность характеризовать особенности современной языковой ситуации, что также определяет его **актуальность**.

Язык СМИ (и прежде всего прессы) изучается различными специалистами и с различных точек зрения, прежде всего – лингвистами. Однако большинство исследователей изучает эти процессы на материале федеральных средств массовой информации. Изучить и дать многостороннее описание такого сложного и неоднозначного феномена, как публицистический стиль, невозможно без регионального материала. В последние годы появился ряд публикаций о языке СМИ отдельных регионов (В.В. Кочетков – язык газет г. Шуи, С.С. Ваулина – язык газет Балтийского региона). Пресса Мурманской области не была предметом специального лингвистического исследования. **Новизна работы заключается в том, что в данном исследова-**

нии впервые подвергается анализу газетный текст данного региона. Кроме того, до сих пор внимание лингвистов привлекали отдельные средства экспрессии (Л.И. Захарова, О.В. Лисоченко, А.Е. Супрун, В.С. Терехова, Е.А. Федорченко и др.) или речевое своеобразие некоторых жанров (Н.А. Остроушко – рекламный текст и др.). В настоящем диссертационном исследовании средства экспрессии рассматриваются комплексно, как **система** экспрессивных ресурсов, что также определяет новизну исследования.

Анализ фактического материала проводился в диссертации с позиций антропоцентризма и системности. Как наиболее оптимальный для исследования экспрессивных ресурсов, в работе принят синтезирующий подход, включающий классификационный (описание системы средств создания экспрессии); функциональный (выявление специфики употребления в текстах региональных газет тех или иных экспрессивных средств); когнитивный (выявление характера и способов авторской оценки) и коммуникативный (изучение динамики средств создания экспрессии и степени их эффективности) методы, что также является новацией.

Объектом рассмотрения в работе является язык современной газетной публицистики начала XXI века. **Предметом исследования** – лексические средства создания экспрессии в современном газетно-публицистическом стиле.

Цель исследования – определение тенденций развития газетно-публицистического стиля на современном этапе. Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. На основе анализа современных исследований выявить и описать черты, характеризующие газетно-публицистический стиль, традиционные способы выражения экспрессии, особенности функционирования изобразительно-выразительных средств в текстах газет.

2. Рассмотреть проблемы дефинирования терминов экспрессивность, оценочность, метафора, прецедентность.

3. В текстах газет выявить доминантные средства создания экспрессии, способы создания оценочности, охарактеризовать их.

4. В целях определения эффективности современных экспрессивных средств провести ассоциативный эксперимент и выявить особенности восприятия прецедентных текстов в региональных газетах.

5. Выявить основные тенденции использования экспрессивных средств в языке региональных газет как ведущего признака современного газетно-публицистического стиля.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении характера экспрессии современной региональной прессы, определении некоторых тенденций развития газетно-публицистического стиля на современном этапе, что позволяет в дальнейшем путем сопоставления и обобщения выявлять и описывать общие тенденции развития стилистической системы русского литературного языка.

В качестве гипотезы высказано предположение об изменении соотношения экспрессивности и информационности в пользу первой; активном привлечении различных ресурсов из других стилей (прежде всего разговорного); увеличении отрицательной экспрессии и ее скрытом характере.

Практическая значимость исследования заключается в возможности создания портрета региональной прессы; использования материалов исследования и выводов в лекционных курсах и на практических занятиях по культуре речи, языку средств массовой информации и т.п. Материалы исследования имеют практическую значимость как база для разработки специальных курсов и учебно-методических пособий, обеспечивающих преподавание лингвистических дисциплин в вузах и средних специальных учебных заведениях.

Методика исследования определяется его целями и задачами, а также исследуемым материалом. Наряду с общенаучными методами анализа, синтеза, типологизации, обобщения, индукции и дедукции, использовались

специальные: лексико-семантический анализ экспрессивов, контекстуальный анализ, элементы компонентного анализа. В исследовании также использовались сопоставительный и частично-статистический методы, а также метод лингвистического эксперимента.

Источниками послужили более 650 текстов общественно-политической тематики (авторские статьи, политическая реклама, зафиксированная в газетах речь политиков). Из газет, значимых в современном информационном пространстве Мурманской области, характеризующихся массовым распространением и широким диапазоном читательских групп, извлечено более 1 500 слов и контекстных словоупотреблений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Главная составляющая современного языка газет Мурманского региона – экспрессия.

2. В связи с усилением экспрессивной функции наиболее активными ресурсами анализируемой газетной речи выступают политическая метафора, прецедентные тексты, фразеологизмы, жаргонизмы, авторские неологизмы и другие лексико-фразеологические средства ограниченной сферы употребления.

3. Новацией политической метафоры как традиционного средства газетной публицистики являются актуализация концептуальных полей «Война», «Спорт и игры», «Театр и зрелища» и некоторые другие, а также сопряжение этих полей.

4. В языке газет Мурманской области в качестве одного из главных экспрессивных ресурсов используется прецедентный текст различной степени трансформации. Уровень трансформации определяет функциональную значимость прецедентного текста-заголовка.

5. Газетно-публицистический стиль газет Мурманского региона активен, диффузен, границы его подвижны. Он эволюционирует, взаимодействует с другими стилями языка, заимствуя у них недостающие ему ресурсы.

Апробация работы. Основные положения и отдельные выводы нашли отражение в выступлениях на региональной научно-практической конференции «Мы сохраним тебя, русская речь» (18–19 мая 2005 г.), научно-практической конференции студентов и аспирантов МГПУ (апрель 2006 г.), региональных научно-практических и литературно-художественных конференциях памяти В.С. Маслова (2004–2008 гг.); в программе спецкурса «Язык современных СМИ» (2007 г.); а также в 7 публикациях по теме диссертации, в том числе в журнале «Вестник Костромского государственного университета», включенного в список ВАК. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка факультета филологии и журналистики Мурманского государственного педагогического университета.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (семи параграфов), заключения. Справочная часть работы состоит из библиографии, списка использованных словарей, источников с указанием сокращений и трех приложений. Приложение 1 содержит образец анкеты. Приложение 2 – картотека ассоциаций, возникших у участников ассоциативного эксперимента. В приложении 3 дано содержание (темы) статей, заголовки которых составили предмет эксперимента.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулированы цели и задачи исследования, его актуальность, выделены предмет и объект изучения, указаны методика и методы исследования. Там же дана краткая информация об источниках собранного материала в Мурманской области.

В первой главе «**Газетно-публицистический стиль в системе функциональных стилей**» представлены теоретические основы исследования. Параграф 1 посвящен публицистическому стилю и его стилеобразующим чертам, дается понятие *газетно-публицистический стиль*. Данный функ-

циональный стиль «...оказывается особенно сложным и разветвленным, с многочисленными переходными, межстилевыми явлениями»¹. Ему свойственны «материальная неоднородность, заданная гетерогенностью, стилистическая антигомогенность»².

Термин газетно-публицистический стиль дефинируют по-разному: как синонимичное наименование публицистического, как стиль речи (А.Д. Васильев), как подстиль, наряду с журнально-публицистическим (В.В. Виноградов), как подстиль публицистического (М.Н. Кожина).

В настоящей работе используется термин *газетно-публицистический стиль* как подстиль, характеризующий язык прессы.

Основными чертами газетно-публицистического стиля являются: коммуникативная общезначимость и общедоступность, социальная оценочность, закреплённая в отрицательной и положительной эмоционально-экспрессивной и стилистической окраске, диалектическое единство стандарта (использование клише) и экспрессии (эмоционально окрашенные слова, тропы и т.п.), наличие разностилевых элементов.

Тенденция к экспрессии и стандарту как конструктивный принцип составляет композиционную и языковую сущность газетно-публицистического стиля независимо от его жанрово-стилевой дифференциации.

В параграфе 2 рассматриваются дефиниции терминов *экспрессивность, оценочность*.

Г.Я. Солганик выделил *экспрессивность* в качестве одной из отличительных черт газетного языка. Он отметил «открытый характер» газетной лексики, назвал одним из источников ее формирования разговорно-просторечную лексику. «Широкие возможности разговорной лексики объясняются тем, что в газетно-публицистическом стиле, книжно-письменном по своей природе, она выступает как маркированная. И поэтому ЛЮБОЕ

¹ Кожина М.Н. Стилистика. – М.: Прогресс, 1983. – С. 72.

² Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: Просвещение, 1971. – С. 256.

разговорное слово в газетной речи экспрессивно, обладает известным потенциалом выразительности. Многообразие использования элементов разговорной речи в публицистике объясняется также общей демократической окраской, простотой, доступностью разговорной речи – качествами, важными для языка средств массовой информации»³.

Экспрессивность является основной категорией, определяющей все остальные (диалогичность и др.) категории публицистического стиля. Однако экспрессивность речи является понятием, неоднозначно определяемым специалистами. Это «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи»⁴. Это «семантическая категория, придающая речи выразительность за счет взаимодействия в содержательной стороне языковой единицы, высказывания, текста, оценочного и эмоционального отношения субъекта речи (говорящего или пишущего) к тому, что происходит во внешнем или внутреннем для него мире. Это совокупность признаков языковых единиц или высказывания/текста, в которых отражается/которые указывают на не-нейтральное отношение говорящего к содержанию или адресату речи. Под экспрессией понимается «во-первых, объективно существующее свойство языковых средств увеличивать прагматический потенциал высказываний, придавая им требуемую психологическую направленность, и, во-вторых, созданную функционированием определенной совокупности экспрессивных средств языка специфическую атмосферу высказывания, заключающуюся в способности этого высказывания интенсивно воздействовать на восприятие читателя, вызывая у него определенную интеллектуальную или эмоциональную реакцию. Экспрессивность ре-

³ Солганик Г.Я. Лексика газеты: Функциональный аспект. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 99.

⁴ Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 637.

чи иногда рассматривают как «построение речи, наилучшим образом реализующее цели и задачи общения и достигающее эффективности этого общения», при этом она «своеобразна в той или иной речевой разновидности, так как последняя обусловлена специфическим комплексом известных экстралингвистических факторов». Расхождения в определении категории экспрессивности речи касаются прежде всего определения состава ее содержательных компонентов. В.Н. Гридин считает таковыми эмоциональный и оценочный компонент, В.Н. Телия – эмоциональность и оценочность⁵.

Учитывая признаки экспрессивности речи, повторяющиеся в различных ее дефинициях, и необходимость системного соотнесения определения экспрессивности речи с определениями других терминов элокуции, можно определить эту категорию как такую совокупность признаков языковой/речевой единицы, а также целого текста или его фрагмента, благодаря которым говорящий (пишущий) выражает свое субъективное отношение к содержанию или адресату речи. Составляющими категории экспрессивности речи являются эмоциональность, оценочность, интенсивность, образность. Эти содержательные компоненты категории эмоциональности речи представлены по-разному (количественно и качественно) в разных стилевых, жанровых, индивидуально-авторских контекстах.

Вопрос о соотношении категорий экспрессивности и оценочности решается по-разному. На наш взгляд, экспрессивность не всегда сопряжена с оценочностью, поэтому мы считаем эти категории родо-видовыми (по соотношению экспрессивность/оценочность).

В параграфе 3 описаны этапы изучения газетно-публицистического стиля в XX и XXI веках, рассмотрена эволюция самого мобильного из стилей современного русского языка – публицистического.

Вторая глава «Речевые средства воздействия в региональной прессе» состоит из четырех параграфов. Параграф 1 посвящен традиционному

⁵ Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 764.

средству газетной экспрессии – политической метафоре, рассмотрено ее функционирование, дана классификация по концептуальным полям метафор, извлеченных из статей журналистов, речи политиков, политической рекламы. Изучение метафоры показывает взаимосвязь лексико-семантических процессов и общественно-политических изменений, так как метафора наиболее эффективна как средство отражения изменений в жизни социума.

Политическая метафора есть средство речевого воздействия с целью формирования у реципиента (чаще всего – у общества или его части) либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице (политике, партии, программе, мероприятии). В этом параграфе анализируется употребление политической метафоры в текстах региональных газет. Характер политической метафоры представлен в следующем примере:

«Обрести ранг партийного босса всеми силами и средствами стремился и вице-губернатор Валерий Будаговский (...) известный мастер кулуарных баталий и подковерных игр» («Норд-Весть-Курьер», 1–7.03.2002).

Баталия – ‘битва, сражение (устар.)’ (БАС); синоним слова *битва* с пометой «устаревшее», синоним слова *драка* (разг. ирон.) (Словарь синонимов). В языковом сознании носителей русского языка слово *баталия* ассоциируется с высоким стилем, положительной эмоционально-оценочной окраской, употребляется в особом контексте. Но, оказавшись рядом с прилагательным кулуарных (производное от кулуары – в переносном значении ‘неофициальные разговоры в осведомленных политических, общественных кругах’) с пометой «книжное» (СО), приобретает ироническую окраску. Актуализирует сниженную оценочность слова *баталия* словосочетание подковерных игр (в словарях не отмечено переносное значение слова *подковерный*, однако большинству носителей языка оно известно как ‘тайный’ (коннотация отрицательная). Таким образом, изначально высокое слово *баталия* приобретает в контексте отрицательную окраску, а объект харак-

теристики – государственный чиновник, занимающий официальный высокий пост, – предстает как интриган, тайно борющийся за власть.

Отрицательная имплицитная экспрессия характеризует слово *баталия* и в следующих контекстах: «Вероятно, правовых коллизий и жарких *баталий* по этому поводу на подмостках и в закулисе местной власти избежать не удастся» («Мурманский вестник», 29.01.2008); «Самое интересное, что в этом году бюджетные *баталии* были гораздо менее напряженными, чем, скажем, в прошлом году» («Полярная правда», 9.12.2008). Ср. экспрессивно нейтральное и стилистически высокое употребление в контексте: «История Курской *баталии*» («На страже Заполярья», 6.08.2008).

Исследованный нами газетный материал продемонстрировал появление новых в тематическом отношении метафор: концептуальных полей «Спорт и азартные игры», «Театр и зрелища», «Человек/больной организм», «Природа», «Ирреальный мир». Метафоры традиционных концептуальных полей «Война» и «Техника» приспособляются к контекстам современной политической тематики. Например: *окопавшиеся лидеры, парламентарские партизаны, пойти в атаку, предвыборная «артподготовка», выступить единым фронтом* и т.д. Милитарная метафора наиболее частотна (21,60% от всех проанализированных метафор).

Часть метафор создана на основе специальной лексики, которая, вступая в контекстуальные связи с общеупотребительной лексикой современного русского языка, подвергается детерминологизации. Например, *метастазы коррупции, у власти сердечная недостаточность, экономическое пике*.

В газетном тексте политическая метафора функционирует как лексико-семантическая единица, так как процесс метафоризации (образование метафор и их употребление) обусловлен прежде всего семантическим фактором слова. Подавляющее большинство метафор развивается из слов конкретной семантики (партийный *фрукт*, *чистилище* для покемонов, парламентарские *страусы*, черная *дыра* правопорядка и т.д.).

По отношению к употреблению слова в метафорическом значении выделяются две группы слов:

А) слова, переносное значение которых зафиксировано в толковых словарях (*хвост, волна, черный* и т.д.);

Б) слова, переносное значение которых не регистрируется толковыми словарями (*политический тяжеловес* 'авторитет').

Оценочный характер метафор может определяться наличием у слова в его прямом значении тех или иных коннотаций. Так, коннотативное поле слова *серый* включает семы «безликость», «стертость», «незаметность», «заурядность», «невзрачность», обуславливающие отрицательную оценку (*серая предвыборная кампания, серый кардинал желтого дома*). Содержащаяся в метафорах оценка является образным представлением чувства-отношения к обозначаемому классу объектов, а следовательно, осознанной эмоцией.

В параграфе 2 рассматривается функционирование фразеологизмов в региональных газетах, что позволяет выявить специфику современной газетной стилистики, проследить тенденции использования фразеологизмов как экспрессивных ресурсов современными авторами.

Как правило, фразеологизмы творчески преобразовываются путем: введения дополнительного элемента в состав фразеологизма; лексической замены компонентов фразеологизма; замены компонента с фразеологически связанным значением словом со свободным значением, часто истолковывающим фразеологизм; контаминацией фразеологизмов; совмещением прямого и переносного значений. Например: «Политологи, журналисты, аналитики различных мастей, обитатели Желтого дома, в общем, все подряд пытались угадать имя “второго номера”» («Норд-Весть-Курьер», 13.09.2003). «*Желтый дом*» – так автор называет здание правительства Мурманской области, выкрашенное в желтый цвет (прямое значение). У читателя, встретившего данное словосочетание в газетной статье, возникает ощущение двусмысленности (так как «желтый дом» ассоциируется с больницей для

душевнобольных и в то же время вызывает невольную ассоциацию с Белым домом – резиденцией президента США). Это порождает экспрессию и служит выражению авторской позиции – негативной, усиленной существительным *обитатели* (а не люди, жители, жильцы). Фразеологизм *желтый дом* в анализируемых текстах встречается неоднократно, то есть приобретает характер устойчивого, экспрессивного регионализма.

Актуализированы фразеологические единицы, включающие просторечные, разговорные, с одной стороны, книжные, высокие, чаще всего религиозные, лексические элементы, что также свидетельствует о такой тенденции развития публицистики, как межстилевая интеграция.

Большинству фразеологических единиц присущ ярко выраженный метафорический характер как результат интеграции с художественным стилем.

Современной тенденцией использования фразеологических единиц является их трансформация. Введение в состав фразеологических единиц дополнительных компонентов, контаминация двух и более единиц, усечение фразеологических единиц, совмещение прямого и переносного значения создает иронический или сатирический эффект, способствует дезинформации, сокрытию истинного положения вещей.

Параграф 3 посвящен прецедентным текстам. При всем различии дефиниций термина «прецедентный текст» речь идет об одном и том же явлении – включении в текст чужого высказывания с определенными коммуникативными и экспрессивными целями.

Под прецедентными текстами понимаются «извлекаемые говорящим/пишущим из памяти и включаемые им в производство речи устойчивые и узуальные языковые выражения, а также тексты – вербализация общеизвестных когний»⁶.

В региональных газетах этот феномен представлен в основном в за-

⁶ Лисоченко О. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – С. 17.

головках, где выполняет функции: номинативную, персуазивную, декоративную, людическую (создание эффекта языковой игры), парольную. Экспрессивность и оценочность прецедентных текстов в заголовках чаще всего являются имплицитными.

С целью выявления и изучения контентных и экспрессивных возможностей газетных заголовков, содержащих прецедентные тексты (как трансформированные, так и нетрансформированные), был проведен ассоциативный эксперимент с тремя группами информантов. Участникам эксперимента была предложена анкета, содержащая 59 заголовков с прецедентными текстами из мурманских областных газет. Источниками большинства предложенных заголовков являются литературные произведения.

Эксперимент, давший более 2 000 ассоциаций, показал, что наиболее предсказуемыми становятся для участников заголовки, которые подвергались лексическим трансформациям. В большинстве случаев именно замещенный компонент становится микростимулом в пределах заголовка (взятого как макростимул) для читательских ассоциаций. Предельная конкретность лексического значения замещенных компонентов приводит к прозрачности заголовка для читателей.

Например, практически все участники эксперимента с той или иной степенью точности определили, что содержание статьи с заголовком «Нашу гавань разлюбили корабли» связано с проблемами порта и рыбной отрасли в Мурманской области. Предсказуемость заголовка с использованием прецедентного текста может быть обусловлена узуально: в речевой практике говорящих за тем или иным прецедентным текстом закрепляется предельно конкретное значение, что позволяет читателю легко угадать, о чем будет статья. Расширение состава цитаты за счет введенного компонента также способствует формированию пучка смыслов.

Для большинства информантов более «непроницаемыми» оказались заголовки с нетрансформированными цитатами. Они позволяли каждому

участнику эксперимента самому выбирать круг и масштаб ассоциаций (ограничиться темой или дать конкретную ассоциацию), а также микростимул (значение какого компонента или компонентов цитаты станет мотивацией для ассоциации). Такие заголовки дали наибольшее количество искажений во всех группах, а значит, эти заголовки можно отнести к коммуникативным неудачам авторов, которые следуют своеобразной моде в ущерб смыслу. Подобная актуализация прецедентных текстов в заголовках региональных газет связана с тенденцией к усилению экспрессии в ущерб информативности и коммуникативности, а порой и с необходимостью скрыть истинное отношение автора к предмету речи.

В параграфе 4 анализируется лексика ограниченной сферы употребления (жаргонизмы, разговорные и просторечные слова, специальные слова) и авторские неологизмы (типа *путинархи*, *нижевоздержавшиеся*, *бюджетобразные*, *вицмэрии*, *объединороссить* и другие).

Создание новых слов по известным моделям порождает экспрессивный эффект с помощью аффиксации (присоединением аффиксов к русским корням; присоединением аффиксов к словам из других языков; усечением аффиксов); словосложением русских и заимствованных слов; при помощи телескопической аббревиации.

В контекстах газетных статей репрезентирована бранная лексика (*сволочь*, *твари*, *паршивцы*, *давалка*, *сожрал*), жаргонизмы (*мочить*, *кинуть*, *халява*, *баксы*, *бабки*, *мент*, *опустить*), просторечные и разговорные слова (*одуреть*, *фига с маслом*, *несет* (пахнет)), *урвать*, *надуть*, *долбануть*, *схуднуть*), включающие экспрессивный компонент на языковом уровне. Выражающие явную оценочность, примеры такого рода в газетных материалах немногочисленны.

Экспрессивным ресурсом региональной газетной публицистики является также специальная лексика (терминология, профессионализмы). В газетах Мурманского региона функционируют в основном военно-морские,

экономические, юридические, технические термины и профессиональные слова, выполняющие в текстах не только номинативную, но и в особых контекстных условиях экспрессивную функцию.

В большинстве примеров можно говорить о «контекстуальной экспрессивности; в редких случаях эмоционально-экспрессивная окраска входит в семантическую структуру слова-термина»⁷.

В **заключении** излагаются результаты исследования, делается общий вывод об экспрессивных ресурсах современной публицистической речи, что позволило охарактеризовать тенденции развития публицистического стиля на материале региональных газет.

Публицистический стиль тесно связан с внеязыковой действительностью. Это определяет его постоянную эволюцию. Политические изменения последних лет привели к существенным сдвигам в содержании газет и характере функционирования публицистического стиля.

Содержательный анализ региональной прессы свидетельствует о том, что в газетах минимально представлены новости и чисто информационные материалы, преобладают статьи аналитического, критического, пропагандистского характера, политическая реклама и политическая полемика. Главным свойством такого рода текстов выступает экспрессивность.

Язык современной прессы отличается многообразием и новизной экспрессивных ресурсов, обусловленных во многом идеологическим плюрализмом, изменением роли СМИ в обществе.

На материале газет Мурманского региона были выявлены несколько тенденций развития современного публицистического стиля.

Прежде всего, это усиление функции воздействия в сравнении с информационной. Следствием является повышение роли экспрессии в тек-

⁷ Благова Н.Г. Научно-технические термины в современной художественной и публицистической речи: Автореф. ... канд. филол. наук. – Л.: ФОЛ ЛГУ, 1976. – С. 8.

стах. Экспрессивными ресурсами в мурманских газетах являются в основном те же средства, которые характерны и для центральных газет.

Спецификой анализируемых газет является то, что ведущую роль в них играют такие экспрессивные ресурсы, как политическая метафора, прецедентные тексты, фразеологизмы, авторские неологизмы и другие. В отличие от федеральных изданий, количество экспрессивно маркированных лексических единиц (жаргонизмы, инвективы, арготизмы) в региональной прессе невелико.

Политическая метафора в анализируемых текстах, наряду с традиционной функцией инструментария для выражения наиболее точного, адекватного смысла, приобретает новую функцию – тайноречия. Из традиционных пяти функций газетной метафоры в исследованном нами материале актуализируются прагматическая и эвфемистическая функции. Большинство исследованных нами метафор приобретает в контексте отрицательную эмоционально-оценочную окраску.

К распространенным, актуализированным средствам создания экспрессии в исследованных текстах относится прецедентный текст, характерный для всех исследованных нами газет. Экспрессивность прецедентного текста в современной газетной публицистике обуславливается «узнаваемостью» и в то же время необычностью продукта трансформации текста-источника. Опора на предшествующий опыт свидетельствует об определенной тенденции развития публицистического стиля.

Региональной газетной публицистике свойственны антропоцентричные фразеосемантические поля, что свидетельствует о стремлении автора публицистической речи оказывать влияние на сознание и эмоции читателя. Случаи аналитической трансформации фразеологизмов разнообразны. Встречается ироническое переосмысление традиционных фразеологических единиц.

Большинство проанализированных примеров показывают явное доминирование отрицательной экспрессии и ее скрытый характер. В этой связи проблема реальной, а не декларативной независимости СМИ остается нерешенной и представляется весьма важной.

Опосредованная оценочная тактика авторов преобладает над непосредственной. Отмечена двойственность смысла многих экспрессивных высказываний: скрытый негативный смысл при использовании вполне нейтральных языковых единиц. Номинации, не обладающие коннотативной оценкой, в зависимости от коммуникативного намерения автора и его политической ориентации приобретают определенную оценку. Что касается коннотаций, то выражение отвержения в исследованных примерах является более экспрессивным, чем выражение признания. В проанализированных текстах наблюдаются тенденции к «экстремальной стилистике», привлечение риторических приемов, дающих яркий стилистический эффект на основе контраста путем столкновения в одном контексте стилистически разнородных элементов. Усилилась интеграция публицистического стиля с разговорным, уменьшилась интеграция с научным и официально-деловым стилями.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что публицистический стиль обладает диффузностью, подвижностью границ, достаточной активностью. Его состояние можно охарактеризовать как переходное.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Карицкая, Л.Ю. Прецедентный текст в газетном заголовке // Вестник Костромского государственного университета. – Кострома: Изд-во КГУ, 2008. – № 4. – С. 148–150 (Реестр ВАК Минобрнауки РФ).
2. Карицкая, Л.Ю. Политическая коммуникация и СМИ // Ученые записки МГПУ. Серия «Филология». – Мурманск: МГПУ, 2009. – Вып. 1. – С. 44–47.

3. Карицкая, Л.Ю. Фразеология как источник экспрессии // V Масловские чтения. – Мурманск: МГПУ, 2007. – С. 256–258.
4. Карицкая, Л.Ю. В погоне за эффектом, или Вербальная агрессия на страницах газет // Молодая наука Заполярья: идеи, новации, перспективы: В 2 т. – Мурманск: МГПУ, 2007. – Т. 2. – С. 70–72.
5. Карицкая, Л.Ю. Военно-морская лексика на страницах флотской печати // IV Масловские чтения. – Мурманск: МГПУ, 2005.
6. Карицкая, Л.Ю. Из наблюдений над речевой практикой периодических изданий Мурманской области // III Масловские чтения: Материалы региональной научно-практической и литературно-художественной конференции памяти В.С. Маслова. – Мурманск: МГПУ, 2005. – С. 137–140.
7. Карицкая, Л.Ю. Словотворчество на газетной полосе // VIII Региональная научная конференция (Апатиты, 14–15 апреля 2005 г.): Тезисы докладов. – Апатиты: КФ ПетрГУ, 2005. – Часть 3. – С. 80–81.

Подписано в печать 22.05.2009 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел (РИО) МГПУ.
183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15.

10 ~